

Андрей Борисович Волынчук¹

i-abv@yandex.ru

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В СТРАТЕГИИ И ПЛАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассмотрены особенности формирования и содержания индо-тихоокеанской стратегии Европейского союза. Работа выполнена при использовании конструктивистского подхода, который был адаптирован для анализа концепта «Индо-Тихоокеанский регион». Конструктивистская теория, применённая к ИТР, позволила сместить исследовательский акцент с геополитики на социальные, идеологические и дискурсивные факторы, что дало возможность рассмотреть процессы регионализации как социальные конструкции, формируемые через нормы, идеи и идентичности государств. В этой связи определение позиций и отношения европейских держав к индо-тихоокеанской регионализации выступает важной исследовательской задачей, решение которой способствует объективному пониманию процессов, происходящих в регионе, и позволяет предвидеть наиболее вероятные направления регионализации в будущем. ЕС стремится укреплять экономические и политические связи в регионе, балансируя между экономическими интересами в отношениях с Китаем и политической солидарностью с Вашингтоном. Однако внутренняя разобщённость, зависимость от Китая и ограниченные военные возможности снижают влияние ЕС. Экономическая мощь и нормативное влияние позволяют ЕС участвовать в регионализации, но без консолидации ресурсов и усиления стратегической автономии его позиции останутся слабыми. Дальнейший успех ЕС в Индо-Пацифике будет зависеть от способности выстраивать коалиции, преодолевать внутренние разногласия и укреплять свою роль в глобальном управлении.

Ключевые слова: конструктивистский подход, Европейский союз, внешнеполитическая стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, регионализация, цели, идентичность, риски.

Andrey B. Volynchuk¹

i-abv@yandex.ru

INDO-PACIFIC REGION IN THE STRATEGIES AND PLANS OF THE EUROPEAN UNION

The article considers the features of formation and content of the Indo-Pacific strategy of the European Union. The work was carried out using the constructivist

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

approach, which was adapted to analyze the concept of “Indo-Pacific region”. Constructivist theory applied to the IPR allowed shifting the research focus from geopolitics to social, ideological and discursive factors, which made it possible to consider regionalization processes as social constructions shaped through the norms, ideas and identities of states. In this regard, determining the positions and attitudes of European powers towards Indo-Pacific regionalization is an important research task, the solution of which contributes to an objective understanding of the processes taking place in the region and allows us to anticipate the most likely directions of regionalization in the future. The EU seeks to strengthen economic and political ties in the region, balancing economic interests with China and political solidarity with Washington. However, internal fragmentation, dependence on China, and limited military capabilities reduce the EU's influence. Economic power and normative influence allow the EU to participate in regionalization, but without consolidation of resources and increased strategic autonomy, its position will remain weak. The EU's continued success in the Indo-Pacific will depend on its ability to build coalitions, overcome internal divisions, and strengthen its role in global governance.

Keywords: constructivist approach, European Union, foreign policy strategy, Indo-Pacific region, regionalization, goals, identity, risks.

Пространство, сформированное акваториями Тихого и Индийского Океанов, включая территории прибрежных государств, сегодня представляет собой сложное конкурентное поле, на котором наиболее значимые страны современного мира испытывают новые стратегии развития и продвижения своих геополитических и геоэкономических интересов. «В настоящее время ни одно государство не может иметь статус подлинного глобального игрока, если оно не имеет сильного присутствия в этом регионе мира не только в экономическом, но и в институциональном и политическом плане» [20].

Этим обстоятельством, собственно, может быть объяснён стремительный рост популярности терминов «Индо-Пацифика» и «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) при анализе политических/экономических процессов, разворачивающихся на берегах двух океанов. Частота использования «нового» названия в новостных, популярных и научных публикациях неуклонно растёт, заменяя, а порой и подменяя собой ставший давно привычным «Азиатско-Тихоокеанский регион».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Для понимания причин возникновения и стремительного роста популярности концепта Индо-Тихоокеанского региона наиболее предпочтительнее прочих, по нашему мнению, представляется использование конструктивистского подхода, который смещает исследовательский

акцент с геополитики на социальные, идеологические и дискурсивные факторы, лежащие в основе возникновения большинства современных региональных концепций. Он позволяет сформулировать несколько, на наш взгляд, методологически непротиворечивых утверждений, способных объяснить феномен «популярности Индо-Пацифики» и рост его востребованности научным и экспертным сообществом.

В этой связи представляется важным обратить внимание читателя на ряд ключевых моментов, определяющих специфику использования конструктивистского подхода к исследованию регионализации индо-тихоокеанского пространства. Во-первых, концепт «Индо-Пацифика» не ограничивается объективной географической или материальной реальностью, а представляет собой социальный и политический конструкт, сформированный через взаимодействия и дискурсы. Очевидно, что объединение Индийского и Тихого океанов в единую пространственную единицу не предопределено какой-либо географической необходимостью, а является результатом политического и идеологического выбора, продвигаемого заинтересованными геополитическими игроками.

Во-вторых, конструктивизм подчёркивает значение идеологических, политически детерминированных нарративов в создании региональных концептов. Термины «Индо-Пацифика» и «Индо-Тихоокеанский регион» активно используются лидерами государств в стратегических документах для обозначения новых подходов в международной политике.

В-третьих, конструктивистский подход объясняет, как определение идентичности стран, расположенных в пределах индо-тихоокеанского пространства, способно повлиять на восприятие ими современных геополитических и геоэкономических процессов, а также перспективы региональной интеграции и дезинтеграции.

В-четвёртых, конструктивизм подчёркивает роль норм и ценностей, которые объясняют/определяют «физические» границы региона, количество его субъектов, а также идеологическое содержание концепта.

Формирование специфики практикуемых государствами взаимодействий находится под влиянием особых социально детерминированных представлений акторов о себе и окружении, «наделяющих» всех участников той или иной идентичностью. Именно идентичности во многом и определяют интересы, цели, а также модели поведения игроков на международной арене. Она, идентичность, выступает как динамическое и социально сконструированное представление актора о себе, формируемое в процессе взаимодействия с другими субъектами через восприятие их реакций. Идентичность «произрастает» из исторического опыта, культуры и практики взаимодействий и включает в себя набор характеристик, ценностей, норм и ролей, которые актор приписывает себе и/или которые признаются окружающими. Согласно конструктивистскому подходу, именно через идентичность, которая служит основой

для формирования взаимного восприятия, сотрудничества или конфликта, актор определяет/корректирует свои интересы, цели и поведение в международной среде, а также его отношения с партнёрами/союзниками и конкурентами/противниками.

В результате реальность международных отношений рассматривается их участниками как социально сконструированная. Это значит, что она не только воспринимается опосредовано через социальные конструкты, но создаётся ими через язык, дискурсы и идеи. Государства действуют не только исходя из объективных условий, но и в рамках своих субъективных представлений о том, как они «понимают» мир и определяют своё место в нём. Даже анархический характер международной системы — это скорее социальный конструкт, а не объективная реальность. «Анархия — это то, что государства делают из неё» [23].

В отношении Индо-Пацифики конструктивизм даёт возможность рассматривать регионализацию как продукт политической, экономической и социальной практики, который возник при конструировании географического пространства под конкретные цели, с заданными параметрами и характеристиками. В силу того, что конструктивистский подход в интерпретации регионализации отличается особым вниманием к социальным, культурным и идеологическим аспектам и предлагает более глубокое понимание её социальных основ, он позволяет объяснить, почему одни территории становятся более интегрированными, а другие надолго остаются фрагментированными пространствами.

К числу основных аспектов реализации конструктивистского подхода в отношении ИТР следует отнести следующие:

1. Индо-Пацифика как социальный конструкт. Как уже отмечалось выше, Индо-Тихоокеанский регион — это концепт, возникший не столько из географической реальности, сколько из политических и стратегических дискурсов. В основе его создания лежит стремление к продвижению определённых идеологических ценностей.
2. Особая роль идентичности и норм. Формирование региональной идентичности в ИТР происходит через декларирование общих норм — верховенства права, свободы судоходства, уважения суверенитета и пр. Интересы и поведение государств в региональном пространстве находятся под влиянием принятых ранее идентичностей, что делает обязательным «отыгрывание ролей», следование в рамках выбранных для себя образов — «оплот демократии», «защитник свобод», «борец за права человека» и т.д. Эти подходы к идентичности и сформированные на их основе нормы объединяют страны, несмотря на их культурные и политические различия.
3. Дискурсивное конструирование региона. Идея Индо-Пацифики является результатом политических и академических обсуждений,

которые активно проводились в «нулевых» годах XXI в. Изначально концепция Free and Open Indo-Pacific (FOIP, Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион) была введена Синдзо Абэ и позже поддержана США с целью создания альтернативного нарратива в ответ на инициативу Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП). С тех пор Соединённые Штаты в своих стратегических документах регулярно используют термин «Индо-Пацифика». Это демонстрирует, как риторика лидеров создаёт восприятие географического пространства в качестве «нового региона», а конкурирующие дискурсы формируют объективную реальность.

4. Динамичность и изменчивость регионализации. Конструктивизм учитывает, что регионализация индо-тихоокеанского пространства — это процесс, подверженный изменениям в зависимости от изменения идентичностей, норм и дискурсов. Нормы, как и идентичности, являются продуктом политических и культурных дискурсов, что делает их изменчивыми. Постоянные изменения настраивают актора на гибкость и готовность пересматривать свои стратегии и представления о регионе. Это делает процесс регионализации не статичной, а динамичной и эволюционирующей конструкцией.
5. Противодействие альтернативным дискурсам. Конструктивистский подход исходит из того, что регионы не даны объективно, а формируются через противоборство конкурирующих дискурсов. Конкуренция между концепциями ИТР и ОПОП — это борьба за доминирующую идеологию регионализации, определяющую, как регион воспринимается, какими нормами он руководствуется и в каком направлении он будет развиваться в дальнейшем. Соперничество дискурсов неизбежно приведёт к изменениям в поведении стран в отношении выбора версии регионализации.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО ДИСКУРСА

В результате инициированных ранее дискурсов к сегодняшнему дню термин «Индо-Пацифика» перестал быть исключительным достоянием интеллектуалов и, выйдя за пределы think tanks, превратился в реальный инструмент международной политики. Сложившаяся ситуация делает неизбежной выработку отдельными игроками собственных подходов к перспективам развития ИТР, определение своего места в этом процессе, а также выбор той или иной версии региональной идентичности. Вне всякого сомнения, наиболее заинтересованными в продвижении концепта «нового» региона являются игроки, которые «проросли» в его географии и располагают значительным ресурсным

потенциалом конструирования регионального пространства и организационными возможностями консолидации региональных акторов вокруг решения актуальных региональных проблем [1].

Ещё в 2007 г. бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ во время своего выступления в индийском парламенте использовал оборот «слияние Индийского и Тихого океанов». Почти десятилетие спустя, в 2016 г., на Токийской международной конференции по развитию Африки он же представил стратегию «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» [3].

Через год, в декабре 2017 г., идея «Индо-Тихоокеанского региона» получила своё развитие в Стратегии национальной безопасности США и в последующих её интерпретациях Белого дома, представленных на многочисленных международных встречах. Вашингтон, помимо идейного наполнения концепта, обозначил собственное видение географических рамок ИТР и определил его как пространство «протянувшееся от западного побережья Индии до западного побережья Соединённых Штатов, самая населенная и динамичная часть мира» [18].

В июне 2018 г. в своём выступлении на азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре премьер-министр Индии Н. Моди расширил пространство, определённое в Стратегии национальной безопасности США, проведя его границы от западного побережья Северной Америки до восточных берегов Африки, и наделил его схожими с американскими качествами свободного, открытого, инклюзивного, стабильного, безопасного и процветающего региона [16]. Суть индийского видения «нового» региона можно выразить в шести базовых позициях Дели: инклюзивность, центральная роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), порядок, основанный на правилах, равный доступ к общему достоянию, либерализация торговли и связанность [17].

Ещё через год, в июне 2019 г., АСЕАН опубликовала собственный документ — «Взгляд на Индо-Тихоокеанский регион», в котором основное внимание уделялось партнёрским отношениям в рамках Восточно-азиатского саммита [22].

В силу смещения политической и экономической активности в страны Тихоокеанской Азии к дискуссии о перспективах развития ИТР подключаются акторы, географически удалённые от Индо-Пацифики, но вместе с тем имеющие значительный интерес в своём присутствии в регионе. Прежде всего, речь идёт о представителях континентальной Европы: Франции, Германии, Нидерландах, Италии и Европейского союза в целом. Их интересы оказывают значительное влияние на процесс регионализации индо-тихоокеанского пространства, а вовлечённость помогает поддерживать баланс сил, укреплять глобальные нормы и обеспечивать решение транснациональных проблем. Без учёта их роли

невозможно полностью понять динамику взаимодействий в регионе и его место в глобальной политической системе. Поэтому определение позиций и отношения европейских держав к индо-тихоокеанской регионализации является **важной исследовательской задачей**, решение которой будет способствовать, с одной стороны, верному пониманию процессов, происходящих в регионе, и, с другой стороны, позволит предвидеть наиболее вероятные направления регионализации в будущем.

Несмотря на активность в обсуждении перспектив регионализации Индо-Пацифики, подключение самого Европейского союза к участию в индо-тихоокеанском дискурсе произошло с некоторой задержкой. В период активного оформления идеологических основ индо-тихоокеанского конструкта (2007—2019), внимание ЕС было отвлечено возникновением рядом собственных трудностей: преодоление последствий финансового кризиса 2008 г.; поиск путей выхода из миграционного кризиса 2015 г.; инициация Brexit в 2016 г. и выход Великобритании из ЕС в 2020 г. вынудил ЕС провести ревизию своих внешнеполитических приоритетов и адаптироваться к новым реалиям.

В своих программных документах руководство Евросоюза неоднократно подчёркивало важность формирования собственной европейской индо-тихоокеанской стратегии «для увеличения роли ЕС как подлинного и незаменимого геополитического и геоэкономического актора с единым нарративом и в качестве межкультурного фактора, а также с целью укрепления партнёрских отношений с демократиями по всему миру, разделяющими фундаментальные ценности» [7].

Отсутствие в течение долгого времени исходящих от ЕС внятных действий по формированию консолидированного подхода к Индо-Пацифике привело к переходу инициативы к отдельным европейским странам. В 2018 г. Франция стала первой европейской страной, которая официально представила свою стратегию в ИТР: «France and Security in the Indo-Pacific» («Франция и безопасность в Индо-Тихоокеанском регионе») [9]. Через год, в 2019 г., Париж опубликовал более детализированную версию стратегии: «France's Indo-Pacific Strategy: For an Inclusive Indo-Pacific» («Французская индо-тихоокеанская стратегия: за инклюзивный Индо-Тихоокеанский регион») [10].

В сентябре 2020 г. в документе «Policy Guidelines for the Indo-Pacific Region» («Руководящие принципы политики для Индо-Тихоокеанского региона») [21] Германия сформулировала официальные принципы в отношении Индо-Тихоокеанского региона.

Ещё через два месяца, в ноябре того же года, Нидерланды представили собственные руководящие принципы: «Indo-Pacific: Guidelines for Strengthening Dutch and EU Cooperation with Partners in Asia» («Индотихоокеанский регион: руководящие принципы для укрепления сотрудничества Нидерландов и ЕС с партнёрами в Азии») [14].

В марте 2021 г., после Brexit, Великобритания опубликовала широко-масштабный стратегический документ, включающий аспекты индо-тихоокеанской политики: «Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy» («Глобальная Британия в конкурентной эпохе: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики») [11].

И только в сентябре 2021 г. к «гонке» индо-тихоокеанских стратегий подключился ЕС. Вниманию общественности была представлена комплексная стратегия Европейского союза для Индо-Тихоокеанского региона: «EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific» («Стратегия ЕС для сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе») [5].

СТРАТЕГИЯ ЕС ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Содержание опубликованной стратегии и перспективы участия Евросоюза в региональном строительстве ИТР можно представить исходя из оценки пяти характеристик, фиксирующих и определяющих уровень его инструментальной оснащённости для участия в регионализации индо-тихоокеанского пространства:

- анализ целей и интересов актора, объясняющих степень его инициативности в структурировании ИТ-пространства;
- определение параметра «возможность» через выявление различных вариаций идентичности: географического, социального, политического, экономического отношения актора к формируемому пространству;
- установление параметра «способность» через оценку ресурсной обеспеченности амбиций и участия в регионализации в той или иной роли/статусе;
- установление параметра «готовность» через оценку мобилизационного потенциала актора, готового задействовать доступные силы и средства, необходимые для достижения поставленных целей и реализации своих интересов в ИТР;
- выявление обстоятельств/сил, препятствующих и/или благоприятствующих в продвижении интересов актора в ИТР.

Политическая позиция Европейского союза в отношении процессов, происходящих в Индо-Пацифике, формировалась постепенно, параллельно росту понимания стратегической важности этого пространства для глобальной экономики и безопасности. Задержка выработки общеевропейской позиции объясняется рядом обстоятельств:

1. Фрагментарный политический подход и проблемы внутренней координации. В отличие от централизованного государства,

ЕС состоит из 27 стран-членов, каждая из которых имеет собственные внешнеполитические приоритеты. ЕС потребовалось время, чтобы гармонизировать различные точки зрения внутри ЕС на то, как взаимодействовать с Индо-Тихоокеанским регионом.

2. Развивающийся геополитический контекст. Промедление обусловлено ростом геополитической напряжённости в Индо-Пацифике. Обострение соперничества между США и Китаем, растущие опасения по поводу «напористости» Пекина и пандемия COVID-19 выявили уязвимые места в глобальных цепочках поставок ЕС, что побудило его к активизации индо-тихоокеанской политики.
3. Опора на национальные стратегии. С уверенностью можно утверждать, что какое-то время Евросоюз выжидал, когда наиболее заинтересованные страны обозначат своё отношение к ИТР. И, консолидируя подходы, ЕС сможет опираться на основы, заложенные в их индо-тихоокеанских стратегиях. Документы Франции, Германии и Нидерландов предоставили ценный опыт и помогли сформировать комплексный подход ЕС, отражающий как перспективы отдельных стран-членов, так и коллективные европейские приоритеты.
4. Стратегическая автономия и амбиции на глобальную роль. Стратегия ЕС, помимо прочего, является частью более широкого стремления к европейской «стратегической автономии» — попытке уменьшить зависимость от внешних держав, таких как США, и утвердить себя в более сильной глобальной роли.

Цели, задачи и интересы

Стремление Европейского союза к присутствию в ИТР обусловлено комплексом взаимосвязанных интересов, целей и задач, которые охватывают экономические, политические, стратегические и ценностные аспекты. Столь пристальное внимание к региону объясняется растущим пониманием того, что Индо-Пацифика является ключевым пространством для глобальной экономики, безопасности и устойчивого развития, а также ареной, где формируются контуры будущего мирового устройства.

Экономические интересы ЕС в регионе являются одной из главных движущих сил. Индо-Пацифика — это центр мирового экономического роста, где сосредоточено более 60% мирового ВВП и значительная часть глобальной торговли. ЕС, как один из крупнейших экономических блоков мира, заинтересован в укреплении торговых и инвестиционных связей с динамично развивающимися странами региона. Через ИТР проходят ключевые морские маршруты, обеспечивающие поставки энергоресурсов и товаров, что делает регион критически важным для экономической безопасности ЕС.

Политические и стратегические интересы ЕС в Индо-Пацифике связаны с необходимостью поддержания стабильности в регионе, который становится ареной соперничества США и Китая. Европа заинтересована в предотвращении эскалации конфликтов, таких как напряжённость в акватории Южно-Китайского моря или тайваньский вопрос, которые могут дестабилизировать глобальную торговлю и экономику. Поддерживая свободу судоходства, ЕС видит себя в качестве защитника многостороннего подхода, противопоставляя его односторонним действиям и силовой политике, что особенно важно в контексте растущей конкуренции США и КНР.

Ценностные или нормативные интересы ЕС также играют важную роль в его стремлении к присутствию в ИТР. Брюссель позиционирует себя как носитель норм демократии, прав человека, верховенства закона и устойчивого развития. В Индо-Пацифике он нацелен на продвижение этих ценностей через сотрудничество в сфере климата, защиты окружающей среды, цифровизации и социального развития. Это не только соответствует внутренним интересам ЕС, но и укрепляет его имидж как глобального лидера в области устойчивого развития.

Гуманитарные интересы Евросоюза также способствуют его вовлечённости в регион. ЕС поддерживает образовательные и научные обмены, а также гуманитарные инициативы, направленные на укрепление взаимопонимания и сотрудничества между народами. Это включает программы академической мобильности, культурные проекты и помощь в преодолении последствий кризисов (пандемия COVID-19). Такие инициативы помогают ЕС укрепить свою «мягкую силу» и создать положительный образ в глазах местного населения.

Наконец, стремление ЕС к присутствию в Индо-Пацифике связано с его амбициями быть глобальным игроком, способным влиять на формирование нового миропорядка. В условиях растущей фрагментации международной системы и усиления конкуренции между крупными державами ЕС стремится занять позицию, которая позволит ему отстаивать свои интересы и ценности на глобальной арене.

Идентификация с регионом

Европейский союз в индо-тихоокеанской стратегии представляет свою идентификацию относительно ИТР как многоаспектную и многомерную, отражающую его стремление быть активным, ответственным и инклюзивным игроком. Брюссель признаёт, что он не является частью Индо-Пацифики, но подчёркивает свою тесную связь с регионом через торговлю, инвестиции и исторические отношения. Евросоюз намерен «укреплять свою роль надёжного партнёра во всём мире, предпочтительного партнёра для третьих сторон, принципиального,

но не догматичного, честного посредника для разрешения конфликтов, который продвигает диалог как предпочтительный способ преодоления глобальных угроз, как сторонник устойчивого развития, а также как глобальный участник, который готов действовать автономно и решительно, когда это необходимо для защиты собственных ценностей и интересов, который берёт на себя ответственность за обеспечение безопасности и содействие миру и стабильности...» [8].

Политическая идентификация ЕС в регионе строится на ценностной основе: продвижении демократических принципов, соблюдении прав человека, поддержании стабильности и защите свободы судоходства. Союз позиционирует себя как защитника «международного порядка, основанного на правилах» и сторонника инклюзивного подхода, который учитывает интересы всех стран региона, включая малые государства. ЕС готов использовать свою экономическую мощь и опыт в устойчивом развитии для укрепления партнёрств с государствами региона.

Социальное измерение идентификации ЕС в Индо-Пацифике определяется через акцент на сотрудничестве с гражданским обществом, академическими кругами и неправительственными организациями. Его идентичность «строится на принципах равноправного партнёрства, взаимного уважения и приверженности международным нормам, что подчёркивает его уникальную роль в формировании инклюзивного и устойчивого будущего для Индо-Тихоокеанского региона» [5, р. 2—3].

Способность страны к участию в регионализации Индо-Пацифики

Европейский союз обладает значительным экономическим, дипломатическим и институциональным потенциалом, который позволяет ему играть активную роль в регионализации индо-тихоокеанского пространства. Однако степень его ресурсной обеспеченности и реальная способность оказывать влияние на процессы в регионе зависят от ряда факторов, включая внутреннюю согласованность политик стран Евросоюза, динамику отношений с ключевыми государствами Индо-Пацифики и геополитическую обстановку.

Экономические ресурсы и инициативы. ЕС является одной из крупнейших экономических сил мира, что даёт ему возможность продвигать различные вариации экономической интеграции в регионе через инвестиции, торговлю и инфраструктурные проекты. Индо-Тихоокеанский регион уже на сегодняшний день является основным торговым партнёром ЕС: в 2020 г. на него приходилось около 40% глобальной торговли ЕС [6]. В этом контексте Европейский союз, несомненно, будет и дальше укреплять экономические связи с ключевыми партнёрами ИТР, такими как Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и АСЕАН.

Важным инструментом усиления этого взаимодействия становится европейская инициатива Global Gateway («Глобальные ворота»)², направленная на развитие глобальной инфраструктуры, что является очевидным ответом на китайскую инициативу «Пояса и пути».

Дипломатическое взаимодействие и партнёрство. Брюссель активно продвигает многосторонние механизмы сотрудничества, что соответствует его политике взаимодействия через международные институты. Сближение с АСЕАН является приоритетом, что подтверждается приданием этой организации статуса стратегического партнёра в 2020 г. [4]. Также заметным событием стало установление партнёрства в сфере безопасности и обороны между ЕС и Японией — первое подобное соглашение со страной ИТР [15]. Кроме того, ЕС развивает отношения с Индией и странами Южной Азии, подчёркивая важность демократических ценностей и верховенства права, что отличает его подход от прагматичного экономического сотрудничества Китая и стратегических инициатив США [13].

С точки зрения **безопасности** в Индо-Пацифике ЕС традиционно не воспринимается как военный актор, но предпринимает усилия по расширению своего присутствия в сфере обороны. В 2021 г. Франция, Германия и Нидерланды при политической поддержке Брюсселя направили военно-морские силы в регион, демонстрируя свою приверженность свободе судоходства [19]. В то же время ЕС участвует в международных программах по обеспечению морской безопасности и развивает сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с транснациональными угрозами. Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС определяет важность безопасности на море, свободы судоходства и соблюдения международного права, в частности Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) [6]. Вместе с тем ограниченные военные возможности ЕС и отсутствие единого оборонного механизма ставят его в менее выгодное положение по сравнению с США, которые инициируют военно-политические альянсы в регионе, включая QUAD и AUKUS.

Готовность к участию в регионализации

Европа демонстрирует растущий уровень готовности к участию в регионализации Индо-Пацифики, используя доступные на данный момент времени экономические, дипломатические и политические

² «Глобальные ворота» (Global Gateway) — европейская стратегия, направленная на формирование устойчивых и надёжных связей для решения глобальных проблем — от изменения климата и защиты окружающей среды до повышения безопасности здоровья, конкурентоспособности и расширения глобальных цепочек поставок. Global Gateway планирует мобилизовать до 300 млрд евро инвестиций в период с 2021 по 2027 г. [12].

инструменты. Практические действия ЕС в регионе можно рассматривать как многоуровневую стратегию, направленную на экономическую интеграцию, институциональное взаимодействие и обеспечение безопасности, но без активного военного вовлечения.

Предлагаемые ЕС практические действия в отношении Индо-Тихоокеанского региона [5, p. 17]:

- взаимодействие с партнёрами по ИТР для создания более устойчивых и стабильных глобальных цепочек добавленной стоимости путём диверсификации торговых и экономических отношений;
- завершение торговых переговоров ЕС с Австралией, Индонезией и Новой Зеландией; возобновление торговых переговоров и начало инвестиционных переговоров с Индией; завершение соглашения об экономическом партнёрстве с Восточноафриканским сообществом;
- заключение соглашений о партнёрстве и сотрудничестве с Малайзией и Таиландом;
- заключение «зелёных» альянсов и партнёрств с амбициозными странами ИТР для борьбы с изменением климата и деградацией окружающей среды;
- укрепление управления океаном, включая увеличение поддержки ЕС систем управления и контроля рыболовства в странах региона;
- расширение цифрового сотрудничества с партнёрами по региону, а также изучение возможности заключения новых соглашений о цифровом сотрудничестве;
- изучение возможностей более активного развёртывания военноморских сил государств — членов ЕС для содействия защите морских путей и свободы судоходства в ИТР.

Экономическая составляющая европейской стратегии представляется наиболее проработанной и реалистичной. Диверсификация цепочек поставок и продвижение новых торговых соглашений соответствуют целям сокращения зависимости от КНР и устойчивому экономическому росту региона. Переговоры с Австралией, Индонезией и Новой Зеландией уже находятся в активной стадии, а соглашение с Индией, хотя и продвигается медленно, остаётся одним из ключевых приоритетов ЕС. Завершение соглашения с Восточноафриканским сообществом указывает на стремление ЕС связать экономические зоны Индийского океана, что может усилить европейское присутствие в морской торговле региона.

Климатические инициативы ЕС выглядят амбициозно, но их эффективность ограничена отсутствием чётких механизмов финансирования. «Зелёные» альянсы в регионе требуют значительных инвестиций, и пока ЕС не предложил конкретных программ, сопоставимых с китайской инициативой ОПОП. Аналогичная ситуация наблюдается в вопросе управления океанами: ЕС планирует увеличить поддержку региональных

рыболовных и экологических программ, но без масштабных финансовых вложений эти усилия остаются в большей степени консультативными.

Развитие цифрового партнёрства представляется реалистичным направлением региональной политики ЕС. Брюссель уже заключил цифровые соглашения с Японией и Южной Кореей, а также ведёт переговоры с Сингапуром, что свидетельствует о реальных шагах в данном направлении. Однако ограниченность европейских технологических гигантов в сравнении с американскими и азиатскими конкурентами может снизить эффективность данных мер.

Риски, партнёры/союзники и оппоненты/противники

Динамика влияния Европейского союза на процесс регионализации в Индо-Пацифике определяется сочетанием внутренних и внешних факторов, которые формируют как возможности, так и ограничения для Брюсселя в продвижении своих интересов. Ключевым благоприятствующим фактором является экономическая мощь ЕС, который остаётся одним из крупнейших торговых партнёров для стран региона. Европа является первым или вторым по значимости торговым партнёром для таких стран, как Япония, Индия и страны АСЕАН, а также третьим игроком по объёму инвестиций в регионе после США и КНР. Европейский рынок продолжает привлекать участников за счёт высоких стандартов, предсказуемости и стабильности. Это делает ЕС важным экономическим актором в формировании региональной архитектуры, способствующим диверсификации экономических связей стран региона и снижению их зависимости от Китая.

Вторым важным фактором, содействующим сохранению влияния Евросоюза, является его «нормативная сила» (normative power), основанная на продвижении стандартов в области торговли, прав человека, экологической устойчивости и цифрового регулирования. Европейский союз активно использует нормативные инструменты для расширения своего влияния в Индо-Пацифике, включая требования по устойчивому развитию в торговых соглашениях и продвижение концепции «зелёных» и цифровых партнёрств. Такие механизмы позволяют Брюсселю проецировать свои интересы на регион даже без военного присутствия, формируя повестку устойчивого развития и ответственного бизнеса.

Однако существует ряд факторов, ограничивающих влияние ЕС на регионализацию. Одним из наиболее значимых является отсутствие единства среди стран — членов ЕС в отношении Индо-Пацифики. Хотя Франция, Германия, Нидерланды и Чехия уже разработали свои собственные стратегии, позиция многих других стран ЕС остаётся менее активной, что затрудняет выработку единой долгосрочной политики.

Ещё одним ограничением является слабость военно-стратегической составляющей единой Европы. В отличие от США и их союзников, которые активно продвигают инициативы безопасности в регионе (AUKUS, QUAD), ЕС не имеет общего военного инструмента, который позволил бы ему проецировать силу и защищать свои интересы в Индо-Пацифике.

Что касается союзников и оппонентов, ЕС находит поддержку среди стран, заинтересованных в многостороннем сотрудничестве и диверсификации внешнеполитических связей. ЕС будет стремиться к углублению взаимодействия с партнёрами, которые уже имеют собственные индо-тихоокеанские подходы, — с АСЕАН, Австралией, Индией, Японией, Новой Зеландией, Республикой Корея, Великобританией и Соединёнными Штатами [5, р. 4—5].

В то же время Китай остаётся главным стратегическим вызовом для ЕС. С одной стороны, Брюссель готов продолжать многостороннее взаимодействие с Китаем [2], участвуя в двустороннем сотрудничестве. С другой стороны, «ЕС продолжит защищать свои основные интересы и продвигать свои ценности, одновременно преодолевая фундаментальные разногласия с Китаем, например, в области прав человека» [5, р. 5].

Другим сложным партнёром для ЕС является США, поскольку американская стратегия в регионе направлена на жёсткое сдерживание Пекина, тогда как ЕС стремится сохранить баланс между конкуренцией и сотрудничеством. Хотя ЕС и США являются союзниками, их подходы к Индо-Пацифике в ряде вопросов расходятся. Вашингтон настаивает на более активном вовлечении Европы в вопросы безопасности ИТР, однако Брюссель, учитывая свою ограниченную военную мощь, предпочитает акцентировать внимание на экономике и устойчивом развитии.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги анализа европейских подходов к процессам регионализации индо-тихоокеанского пространства, можно сделать следующие выводы. Во-первых, конструктивизм в международных отношениях предлагает альтернативный взгляд на мировую политику, отличающийся от традиционных политологических теорий реализма, либерализма и пр. Фиксируя значимость социальной природы международных отношений конструктивизм утверждает, что они являются не только следствием проявления материальных факторов (силы, ресурсов), но и в меньшей степени результатом социальных взаимодействий.

Во-вторых, регионы на мировой арене выступают не как объективно заданные географически детерминированные пространства, а как социальные конструкции, стихийно возникающие в ходе своего

исторического развития или целенаправленно формируемые через дискурс, идентичность и историческое взаимодействие. А их границы, их состав и структура в большей степени будут определяться тем, как акторы воспринимают и конструируют их через идеи и нормы, интересы и правила.

В-третьих, с ростом соперничества между США и КНР за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе ЕС был вынужден адаптироваться к новой геополитической реальности. Глобальные вызовы, такие как изменение климата, безопасность морских путей и технологическая конкуренция, показали Европе, что стабильность в Индо-Пацифике оказывает непосредственное влияние на её благополучие и безопасность.

В-четвёртых, политическое сближение со странами региона позволяет Брюсселю сбалансировать свои отношения с крупными державами, включая Китай, США и Индию, и одновременно создавать коалиции со странами-единомышленниками для продвижения общих интересов и противодействия внешнему давлению. Такое стратегическое взаимодействие направлено не только на обеспечение экономических преимуществ, но и на подтверждение роли ЕС как ключевого игрока в глобальном управлении и международной дипломатии.

В-пятых, имеющиеся в распоряжении ЕС инструменты регионализации делают упор на усилении экономической и торговой вовлечённости, экологическом сотрудничестве и цифровой интеграции, однако их практическая реализация сталкивается с рядом вызовов, включая политические разногласия внутри союза, внешнюю конкуренцию со стороны Китая и США, а также ограниченные возможности принуждения и вовлечения.

В-шестых, военная составляющая «готовности» ЕС остаётся наиболее уязвимой из всего арсенала европейской регионализации Индо-Пацифики. Хотя стратегия предусматривает изучение путей более активного развёртывания военно-морских сил, на практике это представляется затруднительным из-за разобщённости стран — членов ЕС в вопросах обороны и отсутствия единой европейской военно-морской политики.

Таким образом, влияние ЕС на процесс регионализации в Индо-Пацифике формируется под воздействием значительного числа как благоприятных, так и ограничивающих факторов. Экономическая мощь, нормативная сила и поддержка со стороны ключевых партнёров создают возможности для активного участия ЕС в судьбе региона. Перспективы усиления роли ЕС в Индо-Пацифике будут зависеть от его способности консолидировать внутренние ресурсы, повысить стратегическую автономию и сбалансировать отношения с основными акторами региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волынчук А.Б. Индо-Пацифика: на пути к регионализации // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Серия: Востоковедение. Международные отношения. 2022. № 4 (38). С. 47—64.
2. ЕС — Китай: стратегическая перспектива. URL: <https://index1520.com/news/es-kitay-strategicheskaya-perspektiva> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI). August 27, 2016 / Prime Minister's Office of Japan. URL: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201608/1218850_11013.html (дата обращения: 10.02.2025).
4. Bomassi L. Reimagining EU-ASEAN Relations: Challenges and Opportunities. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/07/reimagining-eu-asean-relations-challenges-and-opportunities?lang=en> (дата обращения: 26.02.2025).
5. EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
6. EU-Indo Pacific Strategy. 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-indo-pacific-strategy_en (дата обращения: 26.02.2025).
7. European Parliament (2020). Report on Connectivity and EU-Asia Relations, 2020/2115(INI), December 17. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0269_EN.html. (дата обращения: 10.10.2025).
8. European Parliament (2021). European Parliament Resolution of 20 January 2021 on the Implementation of the Common Foreign and Security Policy — Annual Report 2020 (2020/2206(INI)), P9_TA-PROV (2021)0012. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0012_EN.html (дата обращения: 10.12.2024).
9. France and Security in the Indo-Pacific. URL: https://franceintheus.org/IMG/pdf/France_and_Security_in_the_Indo-Pacific_-_2019.pdf (дата обращения: 19.12.2024).
10. France's Indo-Pacific Strategy: For an Inclusive Indo-Pacific. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (дата обращения: 19.12.2024).
11. Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 20.12.2024).
12. Global Gateway: Up to €300 Billion for the European Union's Strategy to Boost Sustainable Links Around the World. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (дата обращения: 25.02.2025).
13. Hofmann S.C. Elastic Relations: Looking to Both Sides of the Atlantic in the 2020 US Presidential Election Year // Journal of Common Market Studies. 2021. December 21. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.13245> (дата обращения: 27.02.2025).
14. Indo-Pacific: Guidelines for Strengthening Dutch and EU Cooperation with Partners in Asia. URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (дата обращения: 10.01.2025).
15. Japan and EU Announce a Security and Defense Partnership as Regional Tensions Rise // The Associated Press. 2024. November 1. URL: <https://apnews.com/article/japan-eu-security-defense-partnership-98e38a544c06547373cfa83304343731> (дата обращения: 26.02.2025).

16. Modi N. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue, Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943> (дата обращения: 09.07.2024).
17. Mukherjee R. Looking West, Acting East: India's Indo-Pacific Strategy // Southeast Asian Affairs, 2019. Singapore: ISEAS Publishing, 2019. P. 43—51.
18. National Security Strategy of the United States of America. The White House (2017). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
19. Navigating Tides: The European Union's Expanding Role in the Indo-Pacific // Center for Strategic and International Studies (CSIS). URL: <https://www.csis.org/analysis/navigating-tides-european-unions-expanding-role-indo-pacific> (дата обращения: 25.02.2025).
20. Oehler-Sincai I.M. In Search of a European Union Grand Strategy in the Indo-Pacific. URL: https://doi.org/10.18485/iipe_euchanges.2021.ch10 (дата обращения: 15.06.2024).
21. Policy Guidelines for the Indo-Pacific Region. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/resource/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (дата обращения: 08.01.2025).
22. The ASEAN Outlook on the Indo-Pacific (AOIP). URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
23. Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 391—425.

REFERENCES

1. Volynchuk A.B. Indo-Patsifika: na puti k regionalizatsii [Indo-Pacifica: Towards Regionalization]. *Trudy IIAE DVO RAN*, series "Vostokovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya", 2022, no. 4 (38), pp. 47—64. (In Russ.)
2. *ES — Kitay: strategicheskaya perspektiva* [EU — China: A Strategic Perspective]. Available at: <https://index1520.com/news/es-kitay-strategicheskaya-perspektiva> (accessed 23.02.2025). (In Russ.)
3. *Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI)*. August 27, 2016. Prime Minister's Office of Japan. Available at: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201608/1218850_11013.html (accessed 10.02.2025). (In Eng.)
4. Bomassi L. *Reimagining EU-ASEAN Relations: Challenges and Opportunities*. Available at: <https://carnegieendowment.org/research/2023/07/reimagining-eu-asean-relations-challenges-and-opportunities?lang=en> (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
5. *EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (accessed 10.09.2024). (In Eng.)
6. *EU-Indo Pacific Strategy. 2021*. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-indo-pacific-strategy_en (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
7. *European Parliament (2020). Report on Connectivity and EU-Asia Relations, 2020/2115(INI), December 17*. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0269_EN.html (accessed 10.10.2025). (In Eng.)
8. *European Parliament (2021). European Parliament Resolution of 20 January 2021 on the Implementation of the Common Foreign and Security Policy — Annual Report 2020 (2020/2206(INI)), P9_TA-PROV (2021)0012*. Available at:

- https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0012_EN.html (accessed 10.12.2024). (In Eng.)
9. *France and Security in the Indo-Pacific*. Available at: https://franceintheus.org/IMG/pdf/France_and_Security_in_the_Indo-Pacific_-_2019.pdf (accessed 19.12.2024). (In Eng.)
 10. *France's Indo-Pacific Strategy: For an Inclusive Indo-Pacific*. Available at: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (accessed 19.12.2024). (In Eng.)
 11. *Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed 20.12.2024). (In Eng.)
 12. *Global Gateway: Up to €300 Billion for the European Union's Strategy to Boost Sustainable Links around the World*. Available at: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/ip_21_6433 (accessed 25.02.2025). (In Eng.)
 13. Hofmann S.C. Elastic Relations: Looking to Both Sides of the Atlantic in the 2020 US Presidential Election Year. *Journal of Common Market Studies*, 2021, December 21. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.13245> (accessed 27.02.2025). (In Eng.)
 14. *Indo-Pacific: Guidelines for Strengthening Dutch and EU Cooperation with Partners in Asia*. Available at: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (accessed 10.01.2025). (In Eng.)
 15. Japan and EU Announce a Security and Defense Partnership as Regional Tensions Rise. *The Associated Press*, 2024, November 1. Available at: <https://apnews.com/article/japan-eu-security-defense-partnership-98e38a544c06547373cfa83304343731> (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
 16. Modi N. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue, Ministry of External Affairs, Government of India. Available at: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943> (accessed 09.07.2024). (In Eng.)
 17. Mukherjee R. Looking West, Acting East: India's Indo-Pacific Strategy. *Southeast Asian Affairs*, 2019. Singapore, ISEAS Publishing, 2019, pp. 43—52. (In Eng.)
 18. *National Security Strategy of the United States of America. The White House (2017)*. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 10.10.2024).
 19. *Navigating Tides: The European Union's Expanding Role in the Indo-Pacific. Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. Available at: <https://www.csis.org/analysis/navigating-tides-european-unions-expanding-role-indo-pacific> (accessed 25.02.2025). (In Eng.)
 20. Oehler-Sincai I.M. *In Search of a European Union Grand Strategy in the Indo-Pacific*. Available at: https://doi.org/10.18485/iipe_euchanges.2021.ch10 (accessed 15.06.2024). (In Eng.)
 21. *Policy Guidelines for the Indo-Pacific Region*. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (accessed 08.01.2025). (In Eng.)
 22. *The ASEAN Outlook on the Indo-Pacific (AOIP)*. Available at: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed 13.09.2024). (In Eng.)
 23. Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. *International Organization*, 1992, vol. 46, no. 2, pp. 391—425. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 10.03.2025